

Что означает каждение в храме?

Давайте выделим некоторые смысловые значения каждения. Дым кадильный символизирует Божию благодать, которая подобно дыму окутывает верующих в храме. Есть молитва на благословение кадила, в которой священник просит Господа, чтобы он ниспослал верующим благодать Духа Святаго. Непередаваемое благоухание фимиама призвано возвышать и окрылять чувства верующих, отрывая их от обыденности и земной суеты. Ладан, благолепие иконописи и архитектуры, красота церковного пения являют образ Неба на земле.

Фимиам также символизирует молитву. В молитве поется: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою» (Пс. 140:2). Во время каждения густые клубы благоухающего фимиама медленно и плавно поднимаются вверх, вот так и ум наш должен в мире и тишине восходить к Господу Богу. У святителя Иннокентия Херсонского есть такие слова:

«Да будет хладное и бесчувственное сердце мое, по крайней мере, подобно кадилу, на которое зрю я во время богослужения! Как в кадиле, по наполнении его огнем, фимиам неудержимо стремится вверх, к сводам храма, так да парят мысли и чувства мои к престолу благодати Твоей, когда Святая Церковь возжигает их огнем своих молитв и песнопений! Как кадильница становится легче, когда улетает из нее фимиам, так да соделываюсь после молитвы и я легчайшим в духе и сердце, бодрейшим на совершение дел благих!».

В священном писании есть множество примеров воскурения фимиама, приношения его в жертву Богу. Например волхвы принесли Младенцу Христу золото, ладан и смирну. В Ветхом Завете приносили в жерт-

ву Богу благоухающий фимиам. Каждение, как прообразовавшее собой благоухание подвига Христова, настолько приятно Богу, что Моисей в Ветхом Завете, каждением ладана остановил Божий гнев на Израиля за непослушание (Чис. 16, 46-48; Прем. 18, 21). Есть еще одна символика: как кадильница вмещает в себе горящий уголь, так Богородица смогла вместить в себя Самого Господа, Иисуса Христа.

КАДИЛО

Архиепископ Фессалоникийский Блаженный Симеон, разъясняет о каждении так: «Кадило служит к тому, чтобы в нем вместе с фимиамом приносит Богу огонь, как служебный Ему: ибо Создатель всяческих прилично приносить дары от всех стихий: и свет, и воду, и земные произведения, как то: хлеб и вино, и воздух, который изображается фимиамом, разрешающимся в воздухе, и прочее. Огонь, как вещество сожигающее, освещающее и согревающее одушевленных, изображает также Божество... Кадило и огонь служат еще для принесения фимиама, который приносится нами в честь Богу и как дар благословенный в честь Его упокоения, и ради нашего освящения. Ибо как, погружаясь в крещение, мы очищаемся всем телом... будучи помазываемы миром, освещаемся и возвешиваемся, и благовонием возгреваем и освящаем обоняние и сердце: так фимиамом очищаем наше обоняние и дыхание точно так же, как Божественным хлебом и чашею питаем и укрепляем душу, и видением и красотою святых, и светом божественных светов свято просветляем и просвещаем зрение. Посему и предано Церкви

делать это как во славу Создателя (ибо все от Него), для прославления Виновника, так и для нашего просвещения и освящения. Фимиам освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание: потому что сообщает благоухание, от одного какого-либо вещества разливая благовоние на все при помощи огня. Посему он также изображает Святого Духа: ибо и Он — один Сам в Себе, по всем разделяет дары, и все чрез Него получают благодать».

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА, ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА. Выражение из второй заповеди Божьей, запрещающей поклоняться ложным богам, идолам (Исх. 20,4; Втор. 5,8).

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ. Цитата из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Матф., 7,1).

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ. «Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа» (Втор. 8,3). Цитируется Иисусом Христом во время Его сорокадневного поста в пустыне в ответ на искушение сатаны (Матф. 4,4; Лук. 4,4). Употребляется по отношению к пище духовной.

НЕ ВЗИРАЯ НА ЛИЦА. «Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушайте» (Втор. 1,17). «Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица» (Иак. 2,1).

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА (символ вечного, непреходящего). Горящий, но несгорающий куст терновника, в пламени которого Ангел Господень явился Моисею (Исх. 3,2).

НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ (покорно переносить тяготы своей судьбы). Иисус сам нес крест, на котором Ему предстояло быть распятым (Иоан. 19,17), и лишь когда Он изнемог, римские воины заставили нести крест некоего Симона Киринеянина (Матф. 27,32; Марк. 15,21; Лук. 23,26).

КРЕСТИТЬ ОГНЕМ И СКОВОРОДКОЙ?

Как жены мужей воцерковляют

Однажды в храме наблюдала сцену: в конце утренней службы, где-то между литургией и водосвятным молебном, священнику преградила путь женщина:

— Батюшка, а муж-то пришел! Покрестите его?

— Какая радость! Давайте после молебна мы с ним все об-

судим, поговорим, со временем крещения определимся...

— Да нет, батюшка, Вы не поняли. Надо сегодня, сейчас, а то он уйдет!

— Что-то случилось?

— Нет, просто он уже хочет уйти. Я его и так-то еле притащила, почти полгода пилила, муж сказал, что идет «в первый и последний раз». А ждать он точно не станет! — женщина тербила платок и нервно оглядывалась на двери, готовая, видимо, в любую минуту бежать наперерез ускользающему супругу.

— Послушайте, разве Ваш муж — мешок цемента? Зачем Вы его «тащили»?

Не знаю, чем завершилась эта история, но знаю, что процесс домашнего миссионерства современных мирнолицы бывает порой весьма болезненным для всех его участников, и в первую очередь — для мужей. Один мой знакомый, человек, на самом деле, к вере неравнодушный (а социолог бы сразу записал — православный) категорично заявляет, что не хотел бы видеть внуков церковными людьми: «Мне уже верующей жены достаточно! На всю оставшуюся жизнь насмотрелся!».

«Муж неверующий освящается женою верующею» (1Кор. 7:14). Этой фразой апостола Павла священники, как могут, резонируют новообращенных христианок, внезапно решивших, что если нельзя срочно крестить супруга и венчаться (не удастся «притащить») — так значит, надо разводиться. Но часто те, кто все-таки успокаивается и отсекает мысли о разводе, берутся за «освящение» и просвещение супруга с таким чудовищным энтузиазмом, что подумается: здесь неверующий муж если чем и освящается, так только мученическим подвигом.

Конечно, энтузиазм можно понять. С одной стороны — это объяснимое стремление поскорее полностью обновить свою жизнь, а значит и всех ее участников, в русле свежееобретенного сокровища веры. Искреннее желание себе и ближнему блага, обновления и приобщения к Церкви Христовой. Но Спаситель не зря сравнивает Царство Божие с зерном: оно сокровенно прорастает в душе, и каждой душе — свой срок. Глупо ждать урожая от зерна, которое ежед-

но теребит и подкапывают, чтобы взглянуть: ну есть там уже корень, или как?

А другая сторона семейного экспресс-миссионерства заключается в том, что человеку очень трудно дается покаяние. Сложно быть плохим, немощным и просто «так себе» христианином на постоянной основе, да еще и нисколько не унывать от этого. Уверовав, хочется покаяться, отречься от прошлых ошибок, но чтобы уж с этих пор стать хорошим, жить по заповедям и начать приводить к покаянию всех «плохих». И вместо постепенного преобразования себя с освобождением от страстей мы просто быстренько переодеваем свои страсти. Если раньше мы пилили мужа за то, что денег на шубку не заработал — теперь начнем попрекать пристрастием к земному и нерадением о душе. Только пила — она и в Африке пила, а православная так даже поострей бывает...

Дополнительный накал отношения верующей жены и неверующего мужа обретают тогда, когда воцерковление женщины сопровождается подспудным пристрастием к какому-то определенному священнику или кому-то из прихожан. Здесь ничего не подозревающий супруг становится жертвой неосознанного желания жены «правильно» выглядеть в глазах авторитетных для нее людей, сделаться в их кругу «своей»: я-де уже не какая-то там невенчанная жена безбожника, а истинная христианка, насаждающая веру и благочестие в домашнем кругу и шире. А если еще это пристрастие будет дома выражаться в умиленных рассказах и наставлениях из ряда: «Батюшка мне сказал...», «А батюшка вчера...», «Батюшка не советует...»?

На взгляд супруга, не знакомого с особенностями приходской жизни, практикой духовничества и вообще неверующего, какой-то там батюшка совершенно ведь ничем от простых смертных «мужиков» не отличается. Представьте себе женщину, которая на полном серьезе с умилением ежедневно рассказывает мужу про коллегу: «А Витенька нам вчера сказал...», «Сегодня Витя на работе не было...», «Витя мне не советует...». Вот как реагирует муж?

Нет, понятно, мне можно возразить: «Да что за пошлость, такие сравнения, как можно!» Но ведь невоцерковленный муж и не обязан мыслить о незнакомом батюшке «духовно» — проще вообще не заставлять его до времени о нем мыслить навязчивыми женскими восторгами-рассказами-поучениями. А со временем как раз и восторги поулягутся, и из-за образа батюшки наконец-то выступит, станет заметнее и постепенно займет подобающее место образ Христа.

Мне кажется, это вообще полезно — почаще представлять собственное воцерковление глазами неверующего человека. Не для того, чтобы заклеить его «бесовское умонастроение», а для того, чтобы понять его, так сказать, парадигму, в рамках которой он по-своему прав.

Вот жил какой-нибудь вполне счастливый муж, жене нравился всем, кроме друзей и компьютера, но вдруг рраз — и стал эдаким мальчиком для битья: безбожник, нехрист, кошунник... А потом добавляются аскетические подвиги супруги и ее постоянные отъезды в паломничества... Что можно подумать? Только одно: надоел, разлюбила! И попробуйте, докажете потом такому мужу, что «Бог есть любовь».

У меня, правда, тоже нет положительного опыта «христианизации» супруга, поскольку он изначально был человеком более церковным, чем я. Но последние пару лет я часто обращаю внимание на одну прихожанку.

Эффектная, модно одетая молодая женщина, на все воскресные и праздничные службы она приходила ближе к концу с маленьким сыном, и о наличии мужа говорило лишь кольцо на ее пальце и то, с каким сожалением она иногда стремительно убегала после Причастия: «Эх, пойду, сегодня еще у мужа планы...». Потом, когда она ждала второго ребенка, ее супруг иногда появлялся на пороге храма, чтобы поддержать старшего. Это было не «притащили помолиться», а рыцарское ухаживание за женой, которое явно не роняло его в собственных глазах!.. На последних сроках я видела ее в храме заметно реже или без сына: муж волновался за ее здоровье, а заставлял его ехать в храм каждый выходной супруге, видимо, было жаль.

На Светлой я встретила их вместе у самого алтаря: красивая женщина с сыном и мужчина, спокойно и нежно качающий люльку-«переноску» со вторым ребенком. Весь Крестный ход они тоже прошли вместе и счастливо смеялись, как дети, когда священник кропил их святой водой... Конечно, для него, наверное, это лишь полдороги или и вовсе первые шаги, но они, что важно, радостные и не под дулом пистолета!

Автор: ФЕТИСОВА Елена